

И. Н. Кандауров

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО

Работа представлена кафедрой педагогики и педагогической психологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент В. К. Елманова

В статье представлен педагогический аспект деятельности Н. И. Лобачевского: руководство Училищным комитетом, составление и внедрение в школьные и университетские курсы новых программ, развитие метода взаимного обучения в Казанском учебном округе.

The pedagogical aspect of N. Lobachevsky's activity is presented in the article: the College committee management; creation and introduction of new programmes in schools and universities; development of the mutual training method in the Kazan educational district.

Имя творца первой неевклидовой геометрии Николая Ивановича Лобачевского известно всем. Любое научное открытие такого масштаба, как создание новой геометрии, является переломной точкой не только в науке, но и в жизни всего мира. Однако его жизнь и деятельность явилась переломной точкой не только для геометрии, не только для всей науки, но и для всей России, так как именно он приложил массу сил для того, чтобы страна, гражданином которой он был, заняла новое положение в мире. Даже многие математики не знают о том, что Н. И. Лобачевский являлся на протяжении почти 20 лет (1827–1846) ректором Казанского университета. За эти годы университет достиг подлинного расцвета, как и весь Казанский учебный округ, руководителем которого был Николай Иванович Лобачевский. За это время ему удалось превратить Казань в один из лучших научных центров России, поднять общий уровень образования в крае.

Н. И. Лобачевский занял пост ректора в глухие годы николаевской реакции, когда после подавления восстания декабристов всякая свобододлюбивая мысль подвергалась преследованиям. Эпоха мрачной реакции, цензурных притеснений и... расцвет научной деятельности Казанского университета! Такое положение стало возможным благодаря высокому авторитету, кипучей энергии и настоящему гражданскому мужеству Николая Ивановича Лобачевского.

По уставам российских университетов, утвержденным в 1803–1804 г., в каждом из университетов были созданы Училищные комитеты, на которые возлагалось руководство и управление всем ходом учебной жизни в соответствующих учебных округах. В Казанском университете Училищный комитет, непосредственно руководивший школами, был организован только в 1811 г. В 1818 г. и позже, вторично, в 1820 г., в его состав был избран молодой экстраординарный профессор Н. И. Лобачевский. В 1827 г., став ректором университета, Н. И. Лоба-

чевский возглавил этот комитет и приступил к руководству учебным делом в округе.

Уже в первый год руководства университетом Училищным комитетом были составлены программы для поступающих в университет, настолько удачные, что три года спустя, в 1830 г., Министерство народного просвещения поручило Казанскому университету составить учебные программы для всех училищ и гимназий своего ведомства. Для выполнения этого поручения в университете был избран новый комитет под председательством ректора. Выполняя это поручение, ученые университета не ограничивались лишь составлением программ, они разработали ценные методические указания почти по каждому предмету. Н. И. Лобачевский не только просматривал все указания и давал отзывы на них, но и сам составлял многие программы. В 1836 г. он представил в комитет инструкции по преподаванию математики и физики, оказавшие впоследствии существенное влияние на повышение уровня преподавания этих предметов в школах Казанского учебного округа.

Не менее важное значение имела деятельность Казанского университета по выбору и составлению учебников и учебных пособий для школ. Еще в 1823 г. Н. И. Лобачевский представил рукопись учебника геометрии, а 1824 г. – учебника алгебры. Эти учебники, первоначально предназначенные для гимназий, были высоко оценены отделением физико-математических наук университета. Позже, после переработки этих книг, отделение рекомендовало ее студентам университета, т. е. будущим учителям гимназий, как ценнейшее учебное руководство.

По предложению Н. И. Лобачевского Училищный комитет неоднократно рассматривал учебные планы школы и вносил в них существенные изменения. В 1834 г., например, в гимназиях и университете была введена гимнастика. Однако самое видное место в числе распоряжений ректора занимает учреждение литературных бесед в гим-

назии, которые в свое время принесли несомненную пользу как для успеха преподавания отечественного языка, так и для развития обучающихся вообще. Беседы производились в положенные сроки в присутствии директора и инспектора и под руководством учителей русской словесности, логики и грамматики, а затем прочитанные сочинения с отчетом о происходившей беседе отсылались на рецензию попечительского совета. Они знакомили с правилами диалектики и отчасти с условиями общественных отношений, так как эти беседы посещались посторонними лицами, интересовавшимися успехами образования в обществе.

Новое «Положение об учебных округах», принятое 25 июня 1835 г., и университетский устав, утвержденный в том же году, радикально изменили порядок управления учебными заведениями: школы были выведены из подчинения университетам и переданы в непосредственное подчинение попечителя округа. Старый устав университетов, их относительная самостоятельность, обширная сфера их просветительской деятельности, роль университетов как своеобразных общественных центров – все это явно не укладывалось в регламентированную систему государственного управления, насаждаемую Николаем I. Новым уставом университеты лишены были не только влияния на учебные дела округа, но и лишались элементарной академической свободы.

Однако и в этой ситуации Казанский университет не потерял связь со школой. Сохранению этой связи и университет, и школа в значительной степени были обязаны лично Н. И. Лобачевскому, который по должности ректора являлся не переменным членом Совета при попечителе, организованного в 1837 г., причем являлся не номинально, как большинство его преемников, но был инициативным и энергичным деятелем Совета, фактически – его душой. Н. И. Лобачевский пользовался исключительным уважением и авторитетом у попечителя округа М. Н. Мусина-Пушкина, ко-

торый в большинстве ситуаций следовал его рекомендациям.

По инициативе Н. И. Лобачевского Совет при попечителе округа неоднократно выступал с интересными организационными и методическими начинаниями, направленными на улучшение учебного процесса в школах. В 1838 г. Совет обязал старших учителей гимназий ежегодно представлять отчет о своих занятиях, связанных с вопросами усовершенствования преподавания. Лучшие из этих работ Н. И. Лобачевский предлагал публиковать в «Ученых записках» Казанского университета. В 1839 г. он рассмотрел первые из представленных работ и дал рекомендации, послужившие впоследствии руководством для учителей при выполнении аналогичных заданий. Это начинание Казанского учебного округа было одобрено министерством, которое циркуляром от 24 мая 1840 г. предложило всем остальным округам последовать его примеру.

Активно проводил Н. И. Лобачевский работу по обследованию учебных заведений округа, что являлось в то время одной из распространенных и эффективных форм руководства жизнью школ. Материалы этих обследований показывают, насколько тщательно вникал он во все стороны школьной жизни, сколь заинтересованно рассматривал он и вопросы материального обеспечения учебных заведений, и проблемы организации учебного процесса, и методы учебно-воспитательной работы учителей, их личные и деловые качества. Это глубокое знакомство с положением учебного дела на местах, знание реальных нужд и потребностей школы позволило Н. И. Лобачевскому уверенно руководить ею в последующий период, когда он принял на себя обязанности управляющего Казанским учебным округом.

31 марта 1845 г. в связи с переводом М. Н. Мусина-Пушкина в Петербург Н. И. Лобачевский по предписанию министра вступил в управление Казанским учебным округом. С прибытием нового попе-

чителя генерала В. П. Молостова он был назначен (14 августа 1846 г.) помощником попечителя округа с увольнением от ректорской и профессорской должностей. Однако фактически Н. И. Лобачевский исполнял обязанности попечителя до 1848 г., так как В. П. Молостов прибыл в Казань в середине 1847 г. и долгое время не вмешивался в дела управления.

Деятельность Н. И. Лобачевского показывает, что он был противником сословной школы и считал необходимым создание единой системы образования, основанной на преемственности программ обучения. Он считал, что наука и высшее образование должны быть распространены в государстве во всех его сословиях для блага этого же государства. Официальная точка зрения на этот счет была абсолютно противоположной. В результате обучение в каждом из существующих учебных заведений было построено таким образом, чтобы оно могло завершать образование того класса людей, для которого оно предназначено. Другими словами, образование попадает в опалу, в знаниях начинают видеть опасность, и если конец правления Александра I, тоже ознаменованный весьма специфичным отношением к образованию, был связан прежде всего с определенными мистическими

воззрениями императора, то все правление Николая I (во время которого и проходила основная деятельность Н. И. Лобачевского по управлению учебными заведениями в Казанском учебном округе) гонения на образование усиливались с каждым годом, с каждым новым университетским уставом. Столь же не согласовывалась с официальным курсом, внедряющим оторванное от жизни «классическое» образование, деятельность Н. И. Лобачевского по развитию «реального» образования и усилению практической направленности преподавания.

До конца XVIII в. в России не существовало единой системы народного образования. Согласно архивным данным, в самом начале XIX в. по всем 12 большим губерниям Казанского учебного округа имелось: главных народных училищ 10, малых народных училищ 29, т. е. всего 39 народных школ с 2389 учащимися. Созданное в 1802 г. Министерство народного просвещения опубликовало в 1803 г. «Предварительные правила народного просвещения», согласно которым в России вводилась новая система школ: приходское училище, уездное училище, гимназия, университет. Однако даже в 1812 г. наряду с новыми формами школ существовали также и старые, их количество было распределено так:

Типы учебных заведений	Количество	Месторасположение
Гимназии	9	Казань, Нижний Новгород, Симбирск, Саратов, Астрахань, Вятка, Пермь, Иркутск, Тобольск
Главные народные училища	2	Тамбов, Оренбург
Уездные училища	24	Казанская губерния (4), Нижегородская губерния (2), Симбирская губерния (1), Тамбовская губерния (3), Астраханская губерния (2), Вятская губерния (1), Пермская губерния (1), Иркутская губерния (7), Тобольская губерния (1), Томская губерния (1)
Малые народные училища	19	Вятская губерния (5), Пермская губерния (7), Тобольская губерния (2), Томская губерния (2), Оренбургская губерния (3)
Приходские училища	10	Казанская губерния (2), Нижегородская губерния (5), Пермская губерния (1), Иркутская губерния (2).

За сорок лет с момента создания государственной системы народного образования на огромной территории Казанского округа, включающей 12 губерний, было открыто ничтожное количество школ. На конец 1826 г. имелось: средних школ 10 с 584 учащимися,

начальных школ 115 (из них уездных училищ 70 с 3383 учащимися, малых народных училищ 2 с 225 учащимися и приходских училищ всего 43 с 1607 учащимися).

Важнейшей особенностью деятельности Н. И. Лобачевского по руководству учеб-

ными заведениями округа было его углубленное внимание к начальной народной школе. Народная школа являлась самым слабым звеном системы образования в России. Практическая деятельность министерства ограничивалась только тем, что оно содержало на свой счет всего 51 приходское училище во всей империи. Остальные были доверены попечительству помещиков и добровольным пожертвованиям городских и сельских обществ.

Особое внимание уделял Н. И. Лобачевский так называемым школам взаимного обучения, развитие которых в тот исторический период было одним из наиболее реальных и эффективных путей распространения первоначальных знаний. Система взаимного обучения позволяла одному учителю дать достаточный объем элементарных знаний значительно большему числу учеников, чем в обыкновенной школе, и притом в значительно более короткое время. Именно это основное достоинство метода привлекло к нему внимание как к действительному средству развития начального образования при крайне скудных, практически нищенских, материальных ресурсах народной школы и острейшей нужде этой школы в учителях.

Изменения в школьном курсе правилительства, происшедшие после 14 декабря 1825 г., принесли с собой вскоре и «переоценку» метода взаимного обучения. Устав 1828 г. «приветствовал» этот метод, но совсем не из-за стараний правительства просветить народ. В соответствии с идеей Николая I – ввести в школы казарменное единообразие и единомыслие – этот метод обучения, при котором действительно все делалось по команде, был официально расценен как результативное средство насаждения в учебных заведениях желаемой строгости и порядка. Безусловно, это не отражало суть метода взаимного обучения, но школы, пользующиеся этим методом, получили официальное одобрение государства. Этим обстоятельством широко пользовался Н. И. Лобачевский.

Приступив в 1827 г. к руководству Училищным комитетом, Н. И. Лобачевский распорядился об обязательном введении ланкастерского метода в приходских училищах и в приготовительных классах уездных училищ округа. В течение следующего года было открыто четыре школы взаимного обучения, а к 1836 г. этих школ было уже 19 с 1354 учащимися. В 1848 г., когда Н. И. Лобачевский практически отошел от руководства учебными заведениями, в Казанском учебном округе насчитывалось 37 ланкастерских училищ. Введение метода взаимного обучения позволило существенно расширить количество учащихся в начальных народных школах округа: в казанских городских училищах, например, с 1837 по 1845 г. число учащихся возросло почти в пять раз.

Распространение школ взаимного обучения было сопряжено со многими трудностями. Серьезным препятствием явилась прежде всего неподготовленность большинства учителей округа к работе по новому методу. Чтобы устранить это препятствие, Училищный комитет по инициативе Н. И. Лобачевского организовал подготовку учителей для ланкастерских школ. В 1828 г. в университете был открыт специальный класс для ознакомления студентов с методикой взаимного обучения, ставший предметом особых забот ректора. Помимо студентов, Н. И. Лобачевский стремился привлечь в этот класс и гимназистов, готовящихся занять учительские места, а также руководителей учебных заведений.

Эффективным средством распространения метода взаимного обучения и ознакомления с ним педагогической общественности стали также стажировки учителей округа в казанских городских начальных училищах с ланкастерским устройством, работавших под непосредственным наблюдением Н. И. Лобачевского. Казанские школы явились своеобразным методическим центром, куда по вызову Училищного комитета съезжались многие смотрители училищ и учителя. По их образцу аналогичные клас-

сы и училища создавались не только в Казанском округе, но и в других учебных округах.

Николай Иванович Лобачевский не оставил после себя каких-либо специальных педагогических трактатов, отражающих его взгляд на природу обучения, но его речь «О важнейших предметах воспитания», произнесенная им 5 июля 1828 г., является замечательным памятником педагогической мысли, исключительно богатым содержанием и отражающим многосторонний мир интересов ее автора.

Речь «О важнейших предметах воспитания» была произнесена на торжественном собрании Казанского университета, посвященном окончанию учебного года и выпуску студентов. Н. И. Лобачевский затрагивал в связи с задачами воспитания множество различных вопросов, среди которых

проблема научного метода познания природы, роль родного языка, вопросы этического воспитания, общественная природа человека. В своем выступлении Н. И. Лобачевский мало касался конкретных вопросов – в часовой речи трудно дать решение конкретных задач, возникающих в такой огромной области, как педагогика, но он дал общую канву, общую схему, касающуюся воспитания в целом.

Сказанное выше рисует образ крупного педагога, организатора и руководителя народного образования. Принимая во внимание то, что деятельность Н. И. Лобачевского была тесно связана с Казанским учебным округом, по территории фактически равным половине территории страны, можно уверенно назвать Н. И. Лобачевского крупнейшим педагогом России первой половины XIX в.